

© 2023 г.

А.В. ШУСТОВ

КОНТУРЫ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2020–2022 гг. В РОССИИ

ШУСТОВ Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия (a.v.shustov@yandex.ru).

Аннотация. Миграционная ситуация в России в период пандемии COVID-19 имеет целый ряд признаков кризиса. Этот процесс, как правило, связан с притоком больших масс мигрантов на ограниченную территорию в течение непродолжительного периода времени. В России кризисные явления в миграционной сфере на протяжении 2020 – начала 2022 г. были вызваны закрытием границ и сложным социально-экономическим положением, в котором оказались трудовые мигранты из азиатских стран СНГ. Однако предпосылки этого формировались на протяжении как минимум второй половины 2010-х гг. Во многом они были связаны с заметным увеличением объема и изменением этнической структуры миграционных потоков в пользу выходцев из стран Средней Азии. Одновременно происходило снижение численности трудовых мигрантов из Украины и Молдавии. Черты миграционного кризиса носили преимущественно локальный характер и рельефнее всего проявлялись в наиболее привлекательных для мигрантов регионах – Москве, Санкт-Петербурге и прилегающих к ним областях. Его проявлениями стали массовые акции протеста, беспорядки и конфликты с участием мигрантов, а также заметное обострение их отношений с работодателями, властями и местным населением.

Ключевые слова: миграция • иммиграция • мигранты • Средняя Азия • СНГ • пандемия COVID-19 • миграционный кризис • кризис беженцев • эмиграционный кризис

DOI: 10.31857/S013216250023213-7

Понятие миграционного кризиса закрепилось в научном дискурсе после событий середины 2010-х гг. в странах ЕС, связанных с массовым притоком выходцев из стран Ближнего Востока и Африки. Объем и скорость этого иммиграционного потока показали неготовность стран ЕС к приему значительного числа инокультурных мигрантов, вызвавшему целый ряд социальных и политических проблем. География и масштаб кризиса, затронувшего все страны ЕС, способствовали тому, что именно он стал эмпирической базой для разработки концепции миграционных кризисов.

В западной научной литературе по миграционному кризису в ЕС заметен сильный акцент на вопросах безопасности и его политических последствий. Так, Н. Банулеску-Богдан и С. Фратцке из Вашингтонского Института миграционной политики подчеркивают беспрецедентный приток мигрантов и их массовую гибель по пути в Европу, отмечая неспособность Евросоюза справиться с этим потоком [Banulescu-Bogdan, Fratzke, 2015]. Профессор Университета штата Нью-Йорк в Буффало Л. Буонанно рассматривает миграционный кризис как главное звено в цепи событий, вызвавших кризис ЕС во второй половине 2010-х гг. [Buonanno, 2017]. Португальский исследователь Ж. Эстевенс отмечает,

что рекордный поток мигрантов привел к усилению пограничного контроля, возникновению проблем с управлением миграционными потоками и росту противоречий между странами ЕС. С 2015 г. миграционный кризис стал центральным как на европейском, так и национальном уровне, а вопросы безопасности приобрели особое значение [Estevens, 2018]. Ф. Ниренштейн из Иерусалимского центра по связям с общественностью обращает внимание на неспособность многих стран Евросоюза интегрировать прибывающих мигрантов из-за их культуры, которая так сильно отличается от западной, что может даже противоречить европейским принципам [Nirenstein, 2019].

В России европейский миграционный кризис середины 2010-х гг. вызвал интерес. Однако миграционная ситуация внутри РФ сквозь призму концепции миграционного кризиса до сих пор не рассматривалась. Объектом исследований в России, как правило, выступает трудовая миграция, положение мигрантов, отношение к ним местного населения. Вопросы национальной безопасности, этносоциальных противоречий и конфликтов, непосредственно связанных с притоком мигрантов, внимания исследователей почти не привлекали. В отдельных работах, затрагивавших кризисные аспекты миграционных процессов в России, рассматривались влияние на трудовую миграцию экономического кризиса 2008–2009 гг. [Куликова, 2010]; угрозы, создаваемые миграциями для пограничных регионов [Гончарова и др., 2013; Омельченко и др., 2018]; риски «кризисной» иммиграции в РФ из стран Средней Азии [Новожилова, 2016; Аршин, 2021]. Очевидно стремление исследователей спроецировать последствия европейского кризиса середины 2010-х гг. на РФ и спрогнозировать развитие ситуации в случае масштабного притока населения из Средней Азии.

Исследования среднеазиатской трудовой иммиграции в России были сфокусированы на положении самих мигрантов и их проблем [Мукомель, 2022], отношении к ним местного населения и существующих стереотипах [Космарская, 2018; Авдашкин, 2022]. Схожие проблемы оказались в фокусе социологических исследований периода пандемии COVID-19 [Варшавер и др., 2020; Денисенко, Мукомель, 2020а; 2020б] с той разницей, что социально-экономическое положение оставшихся в стране трудовых мигрантов осложнилось.

«Архетипом» миграционного кризиса остаются события середины 2010-х гг. в ЕС. С.В. Рязанцев предложил рассматривать миграционный кризис как «масштабный приток мигрантов за относительно короткий период времени на достаточно ограниченную территорию», который провоцируется экстраординарными событиями (войнами, этническими конфликтами и т.п.) и приводит к росту нагрузки на социальную инфраструктуру, рынок труда и экологию [Рязанцев, 2021: 7–8, 14]. Причинами, по которым эта концепция не проецируется на Россию, является то, что приток инокультурных мигрантов оказался растянутым во времени и не был связан с экстраординарными событиями наподобие войн и крупных этнических конфликтов. Кроме того, понимание миграционного кризиса изначально предполагает приоритетное внимание к самим мигрантам, а отнюдь не к принимающему их обществу.

Предметом настоящего исследования являются черты миграционного кризиса, возникшего в России под влиянием эпидемии COVID-19 и принятых после ее начала ограничительных мер. К его задачам относится анализ предпосылок кризисных процессов в сфере миграции, особенностей отношения в РФ к выходцам из основных регионов ближнего зарубежья, влияния на развитие кризиса закрытия границ, ухудшения социально-экономического положения мигрантов, а также их последствий.

Под миграционным кризисом понимается значительное увеличение притока на определенную территорию иммигрантов, деформирующее исторически сложившееся демографическое соотношение проживающих на ней этносов, этнических и этноконфессиональных групп, а также вызванные им негативные социальные процессы, включая нарастание конфликтности (массовые акции протеста, беспорядки, столкновения с участием мигрантов), рост напряженности в их отношениях с местным населением, властными структурами, работодателями, ухудшение криминогенной ситуации.

Основными методами исследования стали анализ миграционной статистики, периодической печати, а также вторичный анализ данных опросов, проведенных различными социологическими центрами.

Миграционная ситуация в 2011–2021 гг. в России характеризовалась рядом разнонаправленных тенденций, обусловленных экономическими, внешне- и внутривнутриполитическими процессами в странах СНГ, а с 2020 г. – и пандемией COVID-19. Ключевое воздействие на нее оказывало изменение объема и структуры миграционных потоков, связывавших РФ со странами бывшего СССР.

Долгосрочная миграция. Динамика «постоянной» международной миграции населения России в 2011–2021 гг.¹ явных кризисных тенденций не демонстрирует. Вплоть до 2018 г. наблюдалось постепенное снижение объемов нетто-миграции. В середине 2010-х гг. наметился резкий рост притока населения из европейских стран СНГ, вызванный началом военного конфликта на Украине, а также спад иммиграции из Средней Азии (рис. 1). В 2014–2015 гг. чистая иммиграция с Украины по сравнению с 2013 г. выросла в 3–4 раза, но уже с 2016 г. началось ее сокращение. Во второй половине 2010-х гг. сокращался и приток населения из европейских стран СНГ в целом. Исключением стал скачок 2019 г., вызванный недоучетом прибывших в 2018 г. и их последующим переучетом [Мкртчян, Флоринская, 2021: 50].

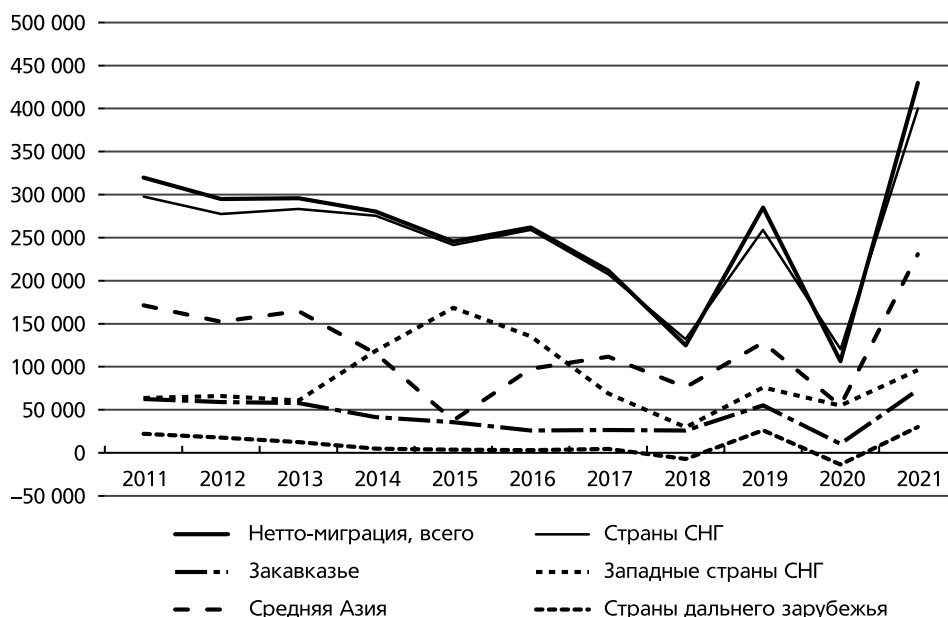

Рис. 1. Нетто-миграция населения России, 2011–2021

Примечание. Здесь и далее: Средняя Азия – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан; Закавказье – Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия и Южная Осетия, европейские страны СНГ – Белоруссия, Молдавия, Украина.

Источники: Международная миграция [1997–2020] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (Статистический бюллетень). М., 2022 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 22.07.2022).

¹ С 2011 г. Росстатом была введена новая методика миграционного учета, в соответствии с которой в число «постоянных» мигрантов стали включаться зарегистрированные по месту пребывания на девять месяцев и более.

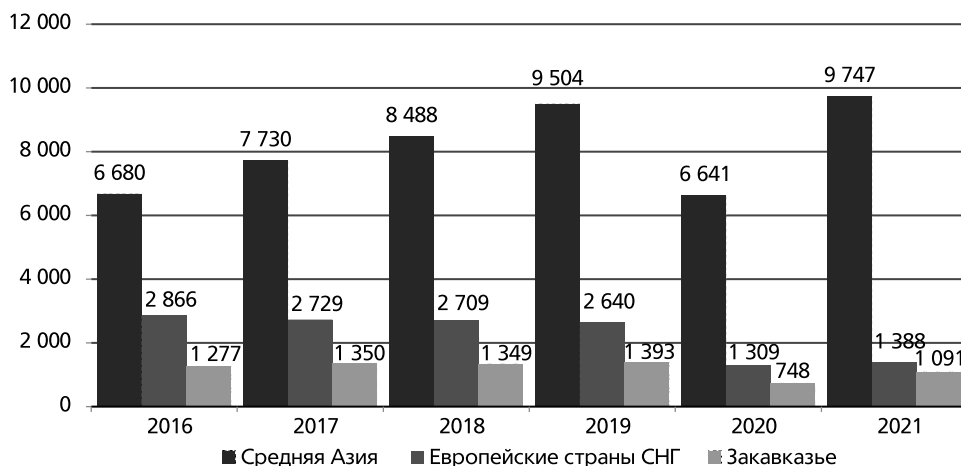

Рис. 2. Динамика регистрации иностранных граждан органами МВД РФ, 2016–2021

Источник: Здесь и в рис. 3: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 2016–2021 гг. // МВД России. Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 06.07.2022).

Миграционный приток из Средней Азии, который в 2015 г. после введения новых правил въезда и оформления документов в РФ сократился втрое (со 115,1 до 37,7 тыс.), затем вновь начал расти. С 2017 г. чистая иммиграция из среднеазиатского региона оказалась больше, чем из всех европейских стран СНГ, а в 2018 г. превзошла ее в 2,5 раза (76,3 и 29,7 тыс. чел.). За 2021 г. чистая иммиграция из Средней Азии достигла 230,7 тыс., более чем вдвое превзойдя показатели по европейским странам СНГ (96,2 тыс.). Только из Таджикистана нетто-миграция в РФ за 2021 г. (96,6 тыс.) оказалась больше, чем из Белоруссии, Молдавии и Украины вместе взятых.

Гораздо более серьезное воздействие на миграционную ситуацию в РФ оказывала «временная» или **текущая миграция**, которая устойчиво росла до 2019 г. Если за 2016 г. на миграционный учет были поставлены 10,8 млн граждан стран СНГ, то в 2019 г. – 13,5 млн. В 2020 г. количество регистраций выходцев из СНГ сократилось более чем на треть (–35,7%), а по итогам 2021 г. увеличилось до 12,2 млн (+40,6%), почти достигнув уровня докризисного 2019 г.²

Потоки текущей миграции из стран СНГ в 2016–2021 гг. менялись разнонаправленно: если иммиграция из Средней Азии быстро росла, то из Закавказья – в основном стагнировала, а из европейских стран СНГ – сокращалась. С 2016 по 2019 г. число регистраций граждан среднеазиатских государств в России выросло с 6,7 до 9,5 млн чел. (+42,3%), из Закавказья – с 1,3 до 1,4 млн чел. (+9,1%), а из западных стран СНГ – сократилось с 2,9 до 2,6 млн (–7,9%). После падения более чем на треть в 2020 г. приток мигрантов из европейских стран СНГ по итогам 2021 г. вырос с 1,3 до 1,4 млн (+6%), из Закавказья – с 0,7 до 1,1 млн (+45,8%), а из Средней Азии – с 6,6 до 9,7 млн (+46,8%), оказавшись самым высоким с 2016 г. (рис. 2).

В итоге доля выходцев из Средней Азии среди «временных» мигрантов заметно выросла. Если в 2016 г. на них приходилось 61,7% всех мигрантов из государств СНГ, европейские страны – 26,5%, а Закавказье – 8,9%, то в 2021 г. соответственно – 79,7%, 11,4%

² С 15 марта 2020 г. сроки действия документов иностранцев указом президента были приостановлены, что позволяло им находиться в России без оформления регистрации. Действие указа продлевалось до 31 декабря 2021 г.

и 8,9%. Сокращение иммиграции из западных стран СНГ произошло за счет Молдавии и Украины, граждане которых после вступления в силу соглашений о евроассоциации смогли воспользоваться упрощенным миграционным режимом с ЕС³. Причем восстановления иммиграции из Молдавии в 2021 г. не произошло, а приток с Украины продолжил падать, сократившись за пять лет в 2,7 раза.

Ситуация с иммиграцией из Средней Азии была противоположной. Большинство государств этого региона, кроме вышедшей в 1999 г. из безвизового пространства СНГ Туркмении, постоянно наращивали текущую эмиграцию в РФ. В 2016–2021 гг. ее объем вырос с 6,7 до 9,7 млн (+45,9%), в том числе из Узбекистана – с 3,4 до 5 млн (+47,9%), из Таджикистана – с 1,9 до 3,1 млн (+62,6%), а из Киргизии – с 0,8 до 1,1 млн (+28,7%). Как следствие, среднеазиатские мигранты на российском рынке труда занимали ниши, ранее занятые выходцами из Молдавии и Украины.

Особенности отношения к иммиграции в России. Отношение к мигрантам из разных регионов мира в РФ имеет свои особенности, отражением которых служит этносоциальная дистанция. По ее уровню среднеазиатские мигранты, судя по многолетним исследованиям «Левада-центра», стабильно занимают одно из первых мест. Так, по данным опроса, проведенного в декабре 2021 г.⁴, выходцы из Средней Азии по доле тех, кто не хотел бы пускать их в Россию (26%), занимают третье место после цыган (37%) и негров (28%). Ранее входившие в тройку «лидеров» китайцы, напротив, опустились на пятое место (22%), а граждан Украины, политические отношения с которой являются крайне напряженными с 2014 г., не хотели пускать в РФ всего 17% [Общественное мнение, 2022: 118–120].

Негативное отношение к трудовой иммиграции, которая в силу доминирования выходцев из Средней Азии воспринимается прежде всего как среднеазиатская, подтверждают и другие опросы. Так, по итогам опубликованного в ноябре 2021 г. общероссийского опроса ВЦИОМ доля тех, кто видит в трудовой иммиграции больше отрицательных сторон (27%), в 2,5 раза выше считающих, что в ней больше положительного (11%), а 60% настаивают, что мигранты «отнимают» работу у местных жителей, и еще 25% согласны с этим утверждением частично⁵.

По данным общероссийского опроса ФОМа, опубликованным в марте 2022 г., большая часть населения относится к мигрантам из Средней Азии настороженно. Так, 40% отметили, что мигрантов в их населенном пункте много, причем среди москвичей таких оказалось 83%, а в городах с населением 1 млн и более – 70%. Недовольство присутствием мигрантов из Средней Азии испытывают 25%, в том числе в городах-миллионниках – 33%, а в Москве – 35%, 50% выступают за существенное ограничение их въезда и лишь 31% выступают против таких мер⁶.

Эмиграционный кризис весны-лета 2020 г. Первой кризисной ситуацией в сфере миграции стал «кризис выезда», возникший весной-летом 2020 г. после введения ограничений на передвижение. Россия закрыла свои границы для въезда иностранцев 18 марта, а для всех остальных категорий населения – 30 марта 2020 г. К концу марта – началу апреля границы были закрыты всеми странами СНГ, кроме Белоруссии [Рязанцев и др., 2020: 15–18].

³ Соглашение о евроассоциации Молдавии вступило в силу с 1 июля 2016 г., Украины – с 1 сентября 2017 г.

⁴ Замеры этносоциальной дистанции проводятся «Левада-центром» (признан иноагентом РФ. – Прим. ред.) по шкале Богардуса, в которой на вопрос «Насколько близко вы готовы видеть (евреев, китайцев, выходцев из Африки, Средней Азии и других этнических групп)» предлагается семь вариантов ответа: от «Готов видеть их среди членов вашей семьи» до «Не пускал бы их в Россию».

⁵ Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение // ВЦИОМ. 18.11.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 17.07.2022).

⁶ Отношение к мигрантам из Средней Азии // ФОМ. 22.03.2022. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14701> (дата обращения: 17.07.2022).

В итоге оставшиеся в РФ мигранты, численность которых оценивалась МВД в 10–12 млн⁷, не смогли покинуть страну, что спровоцировало локальные «эмиграционные кризисы».

Черты этого кризиса проявились сразу после закрытия границ. Около 1000 граждан Таджикистана, Киргизии и Узбекистана оказались запертыми в аэропортах Москвы, Новосибирска, а также на российско-казахстанской границе. Для их вывоза властям среднеазиатских государств пришлось организовывать чартерные авиарейсы и специальные железнодорожные поезда, спрос на которые быстро превысил предложение. По словам посла Таджикистана в РФ И. Сатторова, к концу июня на чартерные авиарейсы записалось 3 тыс. оказавшихся на территории России таджикстанцев⁸.

Следующими очагами напряженности стали пограничные территории. Первые волнения вспыхнули на границе с Азербайджаном, власти которого в конце марта полностью закрыли границу для въезда в страну. Как следствие, на приграничных территориях Дагестана стали скапливаться граждане Азербайджана, которые стремились вернуться на родину. Около села Куллар Дербентского района был развернут палаточный лагерь на 360 чел., который быстро был заполнен до отказа. 18 мая 2020 г. ситуация в Дагестане обсуждалась в ходе телефонных переговоров президентов двух стран, после которых Азербайджан начал пропуск своих граждан через границу⁹.

15 июня 2020 г. около 20:30 после обнародования списка из 120 человек (в лагере находилось около 600), получивших разрешение на въезд в Азербайджан, возник стихийный митинг, который перерос в столкновения с полицией. Недовольство вызвал состав подготовленного азербайджанской стороной списка, в который не попали многие давние постояльцы лагеря. Около 400 митингующих вышли на федеральную трассу «Кавказ» и попытались ее перекрыть. Дежуривших на трассе полицейских забросали камнями. В результате пострадали 7 силовиков и были повреждены 5 служебных машин, более 90 участников беспорядков были задержаны¹⁰.

Еще более напряженной оказалась ситуация на российско-казахстанской границе. В первых числах мая из Оренбургской области были вывезены автобусами 519 граждан Киргизии, которые с 16 марта из-за закрытия границ находились в Соль-Илецке¹¹. 13 мая «Интерфакс» сообщил о прибытии в область за два дня еще около 500 мигрантов из Средней Азии¹². В мае было зафиксировано скопление около 800 узбекских мигрантов на границе с Казахстаном в Большой Черниговке и селе Подъем-Михайловка Самарской области, расположенном возле федеральной трассы «Самара – Уральск»¹³. Вскоре их начали отправлять на родину с помощью специальных автобусов через Казахстан. 6 июня на родину автобусами были эвакуированы 367 граждан Узбекистана, скопившихся у пропускного пункта «Маштаково»¹⁴.

⁷ Бойко А., Якунин И. МВД посчитало, сколько легальных мигрантов зависло в России // Комсомольская правда. 03.04.2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27113.7/4190319/> (дата обращения: 30.07.2022).

⁸ Сатторов: 3 тысячи человек хотят улететь из РФ в Таджикистан вывозными рейсами // Спутник Таджикистан. 29.06.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200623/posol-tadzhikistana-v-rossii-aviabilet-i-na-charteri-budut-prodavatsya-strogo-po-spisku> (дата обращения: 17.07.2022).

⁹ Путин и Алиев обсудили ситуацию со скоплением людей на границе России и Азербайджана // ТАСС. 18.05.2020. URL: <https://tass.ru/politika/8501699> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁰ Рыбина Ю. Вирус проходит, а бунт остается // Коммерсантъ. 16.06.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4379601> (дата обращения: 18.07.2022).

¹¹ Николаева А. Попасть домой // Интерфакс. 05.08.2020. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/view/popast-domoy> (дата обращения: 18.07.2022).

¹² На границе в Оренбуржье собрались сотни жителей Узбекистана, надеющихся попасть домой // Интерфакс. 13.05.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/708519> (дата обращения: 18.07.2022).

¹³ В Большой Черниговке скопились трудовые мигранты из Узбекистана // Коммерсантъ. 13.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4343264> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁴ В Самарской области на границе с Казахстаном разбили лагерь для граждан Узбекистана // ТАСС. 06.07.2020. URL: <https://tass.ru/v-strane/8892901> (дата обращения: 18.07.2022).

Однако концентрация мигрантов на приграничных территориях продолжалась. К началу июля 2020 г. на российско-казахстанской границе, по данным местной узбекской диаспоры, находилось уже около 1,9 тыс. выходцев из Узбекистана, в том числе 1139 чел. в Большечерниговском районе Самарской и еще 747 чел. в Бузулукском районе Оренбургской области¹⁵. В середине июля около 1,4 тыс. чел. были вывезены на родину тремя поездами «Узбекских железных дорог» со станции Кинель в Самарской области.

Тем не менее к началу августа в Бузулукском районе Оренбургской и Большечерниговском районе Самарской области находились около 3 тыс. выходцев из Киргизии и 500 чел. из Узбекистана, для которых были разбиты три палаточных лагеря¹⁶. Причиной скопления людей стали ложные слухи о об открытии казахстанской границы, распространяемые в соцсетях. 3 августа 2020 г. в Самарской области произошло столкновение мигрантов с силовиками, в ходе которого они попытались прорваться к границе¹⁷. В итоге усилия по вывозу мигрантов были активизированы: 4–5 августа границу с Россией пересекли 2435 граждан Киргизии и 2,2 тыс. граждан Узбекистана¹⁸.

Таким образом, «эмиграционный кризис» («кризис выезда») в России наблюдался примерно в течение полугода после закрытия границ странами СНГ и проявлялся в виде скопления людей в районах пограничных пунктов пропуска, массовых акций протеста и столкновений мигрантов с силовиками. В пространственно-временном отношении он представлял собой группу локальных кризисов, в которые были вовлечены приграничные регионы России (Дагестан, Самарская и Оренбургская области), транзитные (Казахстан) и отправляющие страны (Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан). Затухание этого кризиса было связано с ослаблением ограничений, развернувшим миграционные потоки в направлении РФ.

Экономические протесты. К лету 2020 г. начались протесты мигрантов, связанные с задержками оплаты их труда. Экономический кризис, начавшийся после введения карантина, затронул мигрантов гораздо сильнее, чем коренное население. По данным проведенного в апреле-мае 2020 г. опроса РАНХиГС, мигранты вдвое чаще местного населения теряли в кризис работу (40% и 23%). Доля потерявших в кризис все источники дохода среди них составляла 51%, тогда как у местного населения – 27% [Варшавер, 2020: 41–43]. По итогам онлайн-опроса ВШЭ после введения самоизоляции среди коренного населения работу потеряли 10%, а среди мигрантов – до трети [Денисенко, Мукомель 2020а; 2020б].

К июлю по стране прокатилась серия массовых протестов мигрантов. Наиболее крупными из них стали беспорядки на стройплощадке Амурского газоперерабатывающего завода. 13 июля 2020 г. около 300 узбекских мигрантов устроили митинг, переросший в погромы офиса подрядчика, местного магазина и салонов сотовой связи. 11 самых активных участников беспорядков были арестованы¹⁹. По данным прокуратуры, беспорядки были вызваны удержанием из зарплаты подрядчиком ООО «Ренессанс Хэви Индастриз»

¹⁵ На границе РФ и Казахстана скопилось почти 2 тысячи узбекистанцев // Sputnik Таджикистан. 06.07.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200706/Na-granitse-RF-Kazakhstan-skopilos-pochti-2-tysyachi-uzbekistantsev-1031524511.html> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁶ Граждане Киргизии и Узбекистана смогут покинуть Россию 6 августа // РИА «Новости». 04.08.2020. URL: <https://ria.ru/20200804/1575374213.html> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁷ Николаева А. Попасть домой // Интерфакс. 05.08.2020. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/view/popast-domoy> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁸ Казахстан пропустил через границу тысячи мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана за 2 дня // Sputnik Казахстан. 05.08.2020. URL: <https://ru.sputnik.kz/20200805/Kazakhstan-propustil-cherez-granitsu-tysyachi-migrantov-iz-Kyrgyzstana-i-Uzbekistana-za-2-dnya-14637969.html> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁹ В Амурской области задержаны наиболее активные участники массовых беспорядков, возникших на строительной площадке Амурского газоперерабатывающего комплекса // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области. 20.07.2020. URL: <https://amur.sledcom.ru/news/item/1483270/> (дата обращения: 19.07.2022).

стоимости патентов (5924 руб./мес.) за два месяца²⁰. По версии же СМИ причиной бунта стала трехмесячная задержка зарплаты²¹.

17 июля 2020 г. на массовый митинг вышло до 500 мигрантов из Средней Азии, действовавших на стройке «Лахта-центра» в С.-Петербурге. В отличие от Амурского ГПЗ, в массовые беспорядки и погромы этот митинг не перерос. В пресс-службе компании-подрядчика «Ренессанс Констракшн» проблемы с выплатой зарплаты отрицали, заявив, что рабочие на митинге требовали дополнительных выплат и 13-й зарплаты. Сами же мигранты заявляли именно о задержках с выплатой зарплаты²². Пресс-служба «Ренессанс Констракшн» назвала эти события забастовкой, которая завершилась после удовлетворения «некоторых требований» собравшихся²³.

Одновременно 17 июля 2020 г. состоялась забастовка около 100 среднеазиатских мигрантов, работавших на ремонте взлетно-посадочной полосы № 1 в аэропорту «Шереметьево». На этот раз причиной митинга стали требования рабочих выплатить им «обещанные сверхурочные». В серьезные беспорядки митинг не перерос, но несколько его участников были задержаны силовиками²⁴. Примечательно, что во всех трех случаях «экономических» протестов подрядчиками выступали компании турецкого холдинга «Ренессанс», которые со своей стороны задержку оплаты труда отрицали.

Обострение миграционной ситуации в июле 2020 г. отметило и МВД, по данным которого беспорядки с участием мигрантов наблюдались в столичном регионе, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Мурманской и Амурской областях²⁵. Локализация их выступлений оказалась отнюдь не случайной и была напрямую связана с концентрацией мигрантов в том или ином регионе.

Конфликты с местным населением. В 2021 – начале 2022 г. стали все чаще происходить конфликты мигрантов с местным населением. Их причинами стало ослабление контроля над миграционными потоками со стороны властей, вызванное прекращением в период эпидемии задержаний и депортаций на родину, отсутствием необходимости оформлять разрешительные документы, а также ростом спроса на труд мигрантов со стороны работодателей, что привело к заметному росту их зарплат. Все это позволяло мигрантам чувствовать себя гораздо свободнее, чем ранее, ослабляя страх перед силовыми структурами.

В столичном регионе ситуация начала выходить из-под контроля к осени 2021 г., когда объемы иммиграции из Средней Азии восстановились. В ночь с 13 на 14 сентября 2021 г. произошли массовые антимигрантские выступления в селе Бужаниново Сергиево-Посадского района Московской области, вызванные криминальным инцидентом с участием двух выходцев из Таджикистана. Число участников митинга, по данным СМИ,

²⁰ Зорина М. Конфликт рабочих Амурского ГПЗ с работодателем был вызван списанием расходов на патенты // Коммерсантъ. 14.07.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4416384> (дата обращения: 19.07.2022).

²¹ Взбунтовавшихся рабочих Амурского ГПЗ успокоил ОМОН: проблемы с зарплатой // EADaily. 13.07.2020. URL: <https://easily.com/ru/news/2020/07/13/vzbuntovavshihsya-rabochih-amurskogo-gpz-uspokoil-omon-problemy-s-zarplatoy> (дата обращения: 19.07.2022).

²² У «Лахта Центра» прошёл стихийный митинг – рабочие требовали денег // 47news. 17.07.2020. URL: <https://47news.ru/articles/177757> (дата обращения: 19.07.2022).

²³ Рабочие «Лахта Центра» в Петербурге завершили забастовку // РИА «Новости». 17.07.2020. URL: <https://realty.ria.ru/20200717/1574505870.html?in=t> (дата обращения: 19.07.2022).

²⁴ «Шереметьево» назвало забастовку на стройплощадке полосы «внутренним делом» подрядчика // Интерфакс. 17.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/717838> (дата обращения: 19.07.2022).

²⁵ МВД России прокомментировало случаи нарушения общественного порядка иностранными гражданами // МВД Медиа. 23.07.2020. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/ofitsialnaya-informatsiya/> (дата обращения: 19.07.2022).

достигало 1000 человек²⁶, однако в массовые беспорядки он не перерос. 14 сентября власти Московской области распорядились закрыть общежитие, где проживали работавшие на местном предприятии мигранты из Средней Азии²⁷.

В октябре 8,5 тыс. жителей Сосенского поселения Новой Москвы направили президенту России жалобу в связи с криминогенной обстановкой, вызванной чрезмерным количеством мигрантов. В письме отмечалось, что на февраль 2021 г. в поселении было зарегистрировано 147 тыс. жителей, из которых около 66 тыс. (около 45%) составляли иностранцы²⁸. Накануне в СМИ появились сообщения о создании местными жителями отрядов самообороны для защиты женщин от мигрантов²⁹. После этого полиция начала массовые проверки для выявления нелегальных мигрантов.

В 2021 – начале 2022 г. крайне напряженная миграционная ситуация сложилась в Калужской области, особенно в ее граничащих со столичным регионом северных районах. Лидером по миграционной напряженности стал наукоград Обнинск, расположенный неподалеку от Новой Москвы. По сообщениям СМИ, на протяжении 2021 г. в городе происходили массовые драки с участием мигрантов, возникали конфликтные ситуации с их детьми в школах. По данным областного УВД, с января по август 2021 г. мигрантами на территории Калужской области было совершено 438 преступлений, что на 23,7% больше показателей аналогичного уровня прошлого года³⁰.

11 февраля 2022 г. губернатор Калужской области Владислав Шапша принял решение о введении запрета на привлечение иностранцев по патентам для работы в сфере торговли, пассажирских перевозок, общепита и кадровых агентствах. Кроме того, губернатор заявил о выходе области из программы переселения соотечественников, по которой с 2007 г. в нее переехало более 90 тыс. чел. Причиной стало неблагоприятное для региона изменение этнического состава переселенцев. Если в первые годы доля славян среди них превышала 80%, то к 2022 г. снизилась до 17%, а большинство переселенцев стали составлять выходцы из Средней Азии и Закавказья³¹.

Рост напряженности миграционной ситуации был напрямую связан с увеличением притока мигрантов в наиболее привлекательные для них регионы. Расчет коэффициента миграционной нагрузки на основе данных МВД показывает (рис. 3), что почти все регионы с 200 и более регистраций иностранцев на 1000 местного населения лидируют по напряженности ситуации. На первом месте по этому показателю оказалась Амурская область (312), за которой идет Москва (275), Магаданская область (242), Петербург и Ленинградская область (213), Московская (204) и Калужская (200) области³².

Обострение миграционной ситуации напрямую связано с превышением количественного порога, определяемого соотношением иммигрантов и местного населения. По

²⁶ Дорощев Р., Литвиненко Ю. После схода из-за убийства пенсионерки власти пообещали жителям Бужаниново встречу с работодателями мигрантов // Коммерсантъ. 14.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4985977> (дата обращения: 20.07.2022).

²⁷ См.: Срочно сход после убийства в Бужаниново // VK Видео. 13.09.2021. URL: https://vk.com/video/@trofimoffonline?z=video23550172_456243378%2Fpl_23550172_-2 (дата обращения: 20.07.2022). В социальных сетях местные жители жаловались на чрезмерное присутствие мигрантов из Средней Азии в селе и вызывающее по отношению к коренному населению поведение.

²⁸ Боярский А. «Мигранты не боятся полиции»: как жители Новой Москвы обратились к президенту за защитой от гастарбайтеров // RT. 29.10.2021. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery> (дата обращения: 21.07.2022).

²⁹ Вальман А. Жители Новой Москвы создали группы самообороны из-за страха перед мигрантами // Мослента. 25.10.2021. URL: <https://moslenta.ru/news/zhiteli-novoi-moskvy-sozdali-gruppy-samooborony-iz-za-strakha-pered-migrantami-25-10-2021.htm> (дата обращения: 21.07.2022).

³⁰ В Калужской области в 2021 году мигранты совершили 438 преступлений // REGNUM. 24.09.2022. URL: <https://regnum.ru/news/society/3380306.html> (дата обращения: 20.07.2022).

³¹ Рожкова Е., Прах А. Калужская область взялась за чужих // Коммерсантъ. 12.02.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5215478> (дата обращения: 20.07.2022).

³² Присутствие в этом списке Магаданской области, по-видимому, во многом связано с низкой численностью ее населения, которое в среднем за 2021 г. составляет всего 138,4 тыс. чел.

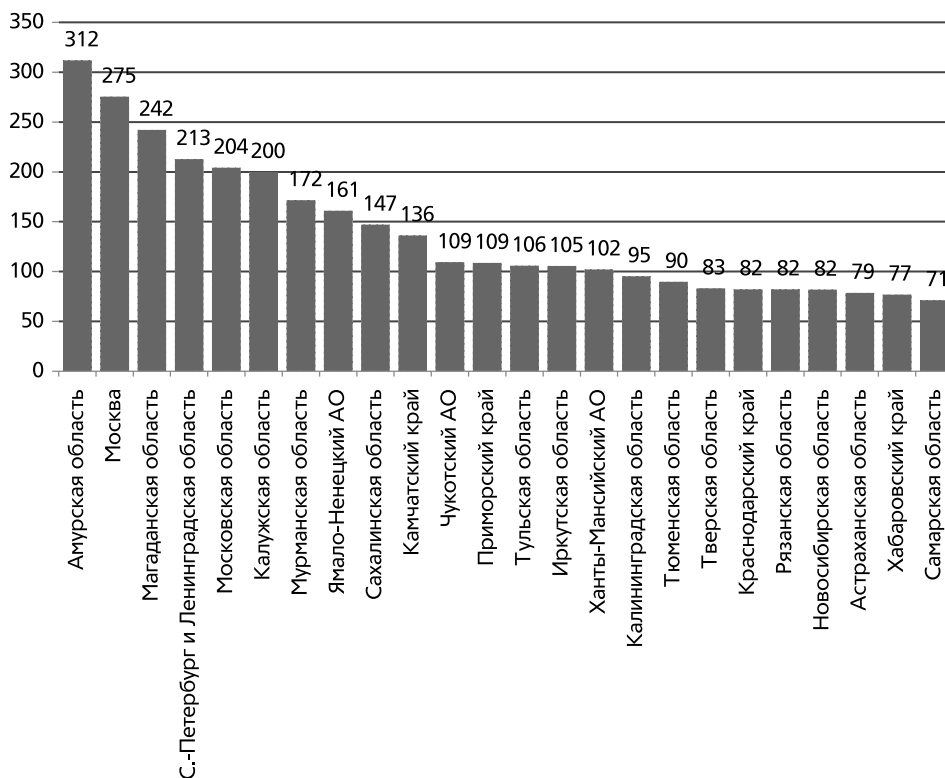

Рис. 3. Количество регистраций иностранных граждан на 1000 постоянного населения, 2021 г.

Примечание. Коэффициент рассчитан путем деления количества регистраций иностранцев в регионе за 2021 г. по месту жительства и пребывания на среднюю численность постоянно населения региона в расчете на 1000 чел.

словам А.Г. Вишневского, «по-видимому, существует некоторый критический порог, перейдя который, принимающие общества действительно оказываются не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию мигрантов» [Миграция..., 2000: 80]. В качестве такого порога можно рассматриваться ситуацию, когда доля мигрантов достигает 20% и более от численности местного населения. В пяти из шести регионов, где число зарегистрированных мигрантов превысило этот уровень, в период эпидемии COVID-19 наблюдались явные черты миграционного кризиса, включая массовые беспорядки, акции протеста, конфликты между отдельными группами мигрантов и с местным населением. Особенно острой ситуация оказалась в столичных регионах, лидирующих по числу мигрантов.

Те субъекты, где на 1000 местного населения приходилось от 100 до 200 иностранцев, находились, видимо, в преддверии миграционного кризиса, так как число мигрантов пока не достигло критического уровня. Хотя очаги конфликтов между мигрантами и местным населением в 2021 г. фиксировались также в Крыму, Хакасии, Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской и Свердловской областях³³. Более того, в наиболее привлекательных для трудовой иммиграции субъектах, таких как Ханты-Мансийский

³³ В России участились случаи массового нарушения общественного порядка мигрантами // ТАСС. 26.04.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14476421> (дата обращения: 02.08.2022).

и Ямало-Ненецкий округа, положение с мигрантами было достаточно напряженным уже в «нулевые» годы³⁴.

О нарастании проблем, связанных с иммиграцией из стран СНГ, свидетельствует и криминальная статистика. По данным МВД за 2021 г., общее число зарегистрированных в стране преступлений оказалось на 1,9% меньше, чем за тот же период предыдущего года³⁵. При этом количество преступлений, совершенных мигрантами, выросло по сравнению с 2020 г. на 5,9%³⁶. В 2022 г. ситуация с иностранной преступностью лишь ухудшилась. За январь–ноябрь общее число преступлений сократилось на 1,6%, в том числе тяжких и особо тяжких на 4,6%. В то же время число преступлений, совершенных за 11 месяцев мигрантами, по данным Следственного комитета, выросло на 10%, в том числе тяжких и особо тяжких – на треть³⁷.

Заключение. «Коронавирусный» миграционный кризис в России возник вследствие быстрого увеличения объемов иммиграции из Средней Азии на протяжении предшествующего периода, а также закрытия границ и сложного экономического положения, в котором оказались мигранты. По оценке Евростата, приток мигрантов в страны ЕС за 2015 г., ставший пиком миграционного кризиса, составил 1,8 млн чел.³⁸ Между тем с 2016 по 2019 г. число регистраций выходцев из стран Средней Азии в России увеличилось на 2,8 млн, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. – на 3,1 млн. Из каждых десяти поставленных в 2021 г. на учет иностранцев семь являлись выходцами из Средней Азии и только один – из западных стран СНГ.

В условиях «коронавирусных» ограничений высокая численность, этнокультурная дистанция с местным населением и сложное экономическое положение сделали выходцев из Средней Азии наиболее конфликтной группой мигрантов. Показательно, что массовых беспорядков и конфликтов с участием мигрантов из Закавказья было на порядок меньше, а из европейских стран СНГ – вообще не зафиксировано. О влиянии на кризис количественных параметров иммиграции свидетельствует локализация конфликтов с участием мигрантов в регионах их наибольшей концентрации. По той же причине миграционный кризис носил локальный характер и наблюдался прежде всего в наиболее притягательных для мигрантов субъектах РФ.

Значение этнокультурной дистанции между иммигрантами и местным населением подчеркивает последняя волна миграции с Украины. По данным ТАСС, с февраля по декабрь 2022 г. в РФ прибыли более 5 млн украинских беженцев³⁹. Более скромные цифры со ссылкой на немецкий статистический агрегатор Statista приводит РИА «Новости», по данным которого на 3 октября 2022 г. в РФ было зарегистрировано почти 2,9 млн беженцев с Украины⁴⁰. Но, несмотря на столь массовый и скоротечный приток украинских беженцев, конфликтов с их участием не зафиксировано.

³⁴ Малашенко А., Старостин А. Ислам на современном Урале. Апрель 2015. // Московский центр Карнеги. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Malashenko_Ural_web_Rus1.pdf (дата обращения: 22.07.2022).

³⁵ Состояние преступности в Российской Федерации. За январь–декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 14.01.2022).

³⁶ В России в 2021 году выросло число преступлений, совершенных мигрантами // ТАСС. 18.01.2022. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/13459835> (дата обращения: 14.01.2022).

³⁷ Число совершенных мигрантами преступлений выросло на 10% в 2022 году // Известия. 26.12.2022. URL: <https://iz.ru/1446452/2022-12-26/chislo-sovershennykh-migrantami-prestuplenii-vyroslo-na-10-v-2022-godu> (дата обращения: 14.01.2022).

³⁸ Population change – Demographic balance and crude rates at national level. Net migration plus statistical adjustment // Eurostat. 11.07.2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_gind/default/table?lang=en (дата обращения: 23.07.2022).

³⁹ Свыше 5 млн беженцев прибыли в Россию с территории Украины и Донбасса с февраля // ТАСС. 19.12.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16627517> (дата обращения: 13.01.2022).

⁴⁰ В Россию мигрировало самое большое число украинцев с начала конфликта // РИА «Новости». 22.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221222/migranty-1840574266.html> (дата обращения: 13.01.2022).

Возникшая в России на протяжении 2020 – начала 2022 г. ситуация позволяет уточнить ряд теоретических аспектов миграционного кризиса. Его сложившееся понимание связано с массовым и скоротечным прибытием мигрантов на ту или иную территорию («иммиграционный кризис»). Наряду с этим можно выделить такое явление, как «эмиграционный кризис», вызванный невозможностью покинуть ту или иную территорию из-за закрытия границ или других чрезвычайных обстоятельств. Похожая ситуация в период европейского миграционного кризиса 2015 г. образовалась в ряде транзитных стран (Греция, Италия, восточноевропейские государства), куда массово прибывали мигранты из стран Африки и Ближнего Востока.

В формировании «иммиграционного кризиса» значимую роль может сыграть не только прибытие больших масс мигрантов, но и резкое ухудшение экономического положения тех из них, которые уже находятся в стране. Вероятность его возникновения повышает наличие существенных этнокультурных различий мигрантов с местным населением, а также их территориальная концентрация, создающая локальный демографический «перевес». Критическим порогом, ведущим к возникновению кризиса, является достижение мигрантами от 1/10 до 1/5 от численности местного населения, а их натурализация в краткосрочной перспективе отнюдь не ведет к стиранию этнокультурных различий и снижению вероятности конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдашкин А.А. Среднеазиатские и китайские мигранты в ракурсе общественного мнения: уральские и сибирские кейсы // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 47–58.
- Аршин К.В. Риски кризисной миграции из стран Центральной Азии в Россию // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т.11. № 1. С. 58–65.
- Баршавер Е., Иванова Е., Рочева А. Положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19): результаты опроса // Группа исследований миграции и этничности. URL: http://merc-center.ru/_id/1/169_06-07-2020-vars.pdf (дата обращения: 19.07.2022).
- Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Максимова С.Г. Миграционные процессы: угроза или условие демографической безопасности Алтайского края? (экспертная оценка риска демографического кризиса в регионе) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. Т. 2. С. 226–229.
- Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Коронавирус и трудовая миграция // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 26.06.2020а. № 7. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/25/1607268420/HSE_Covid_07_2020_2_2.pdf (дата обращения: 19.07.2022).
- Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020б. Т. 7. № 3. С. 84–107. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11637.
- Космарская Н.П. «Коррупция», «толпы» и «лезгинка»: региональная специфика отношения россиян к мигрантам (на примере Москвы и Краснодара) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 2. С. 187–213.
- Куликова С.Н. Миграционные процессы в России в условиях кризиса (реферативный обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2010. № 1. С. 141–157.
- Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект+, 2000.
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. Т. 28. № 1. Январь 2021 г. С. 50–54.
- Мукомель В.И. Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 63–75.
- Новожилова С.С. Предпосылки развития миграционного кризиса в России // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Материалы XII международной научно-практической конференции (7 октября 2016 года). Прага, 2016. С. 105–106.
- Общественное мнение – 2021. М.: Левада-Центр, 2022.
- Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Молодикова И.Н. Риски международной миграции и политика интеграции в азиатском приграничье России (по данным социологического исследования в Алтайском крае) // Society and Security Insights. 2018. Т. 1. № 3. С. 53–77.

- Рязанцев С.В., Молодикова И.Н., Брагин А.Д. Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда СНГ // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 4. С. 10–38. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-2.
- Рязанцев С.В. Миграционный кризис: понятие и критерии // Демис. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1.
- Banulescu-Bogdan N., Fratzke S. Europe's Migration Crisis in Context: Why Now and What Next // Migration Policy Institute. 24.09.2015. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/europe's-migration-crisis-context-why-now-and-what-next> (дата обращения: 23.07.2022).
- Buonanno L. The European Migration Crisis // Dinan, N. Nugent, W.E. Patterson (eds). *The European Union in Crisis* London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 100–130.
- Estevens J. Migration crisis in the EU: developing a framework for analysis of national security and defence strategies // Comparative Migration Studies. 2018. № 28. URL: <https://doi.org/10.1186/s40878-018-0093-3> (дата обращения: 23.07.2022).
- Nirenstein F. The Immigration Crisis in Europe // The Migration Wave into Europe. An Existential Dilemma. Jerusalem Center for Public Affairs. 2019. URL: https://jcpa.org/pdf/Fiamma_migration_31mar2019_web_covers.pdf (дата обращения: 23.07.2022).

Статья поступила: 25.10.22. Финальная версия: 13.02.23. Принята к публикации: 16.03.23.

CONTOURS OF THE MIGRATION CRISIS OF 2020–2022 IN RUSSIA

SHUSTOV A.V.

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

Alexander V. SHUSTOV, Cand. Sci. (Hist.), Associate Prof. of the Department of Sociology P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia (a.v.shustov@yandex.ru).

Abstract. The migration situation in Russia during the COVID-19 pandemic has a number of signs of a migration crisis. The understanding of this phenomenon, which has developed under the influence of the migration crisis of 2014–2015 in the EU countries, is usually associated with the influx of large masses of migrants to a limited territory for a short period of time. In Russia, the crisis phenomena in the migration sphere during 2020 – early 2022 were caused by the closure of borders and the difficult socio-economic situation in which labor migrants from Asian CIS countries who were in the Russian Federation found themselves. However, the prerequisites for this crisis were formed during at least the second half of the 2010s. In many ways, they were associated with a noticeable increase in the volume and change in the ethnic structure of migration flows in favor of immigrants from Central Asian countries. At the same time, there was a decrease in the number of labor migrants from the European CIS countries – Ukraine and Moldova, who received the opportunity to work legally in the EU countries after signing Euroassociation agreements in the mid-2010s.

Due to the vast territory of Russia and the unevenness of its economic development, the features of the migration crisis were mainly local in nature and were most clearly manifested in the most attractive regions for migrants – Moscow, St. Petersburg and adjacent areas. Its manifestations were mass protests, riots and conflicts involving migrants, as well as a noticeable aggravation of their relations with employers, authorities and the local population.

Keywords: migration, immigration, migrants, Central Asia, CIS, pandemic, COVID-19, migration crisis, refugee crisis, emigration crisis.

REFERENCES

- Avdoshkin A.A. (2022) Central Asian and Chinese migrants in the perspective of public opinion: Ural and Siberian cases *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 47–58. (In Russ.)
- Arshin K.V. (2021) Risks of crisis migration from Central Asian countries to Russia. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University]. T.11. No.1: 58–65. (In Russ.)
- Banulescu-Bogdan N., Fratzke S. (2015) Europe's Migration Crisis in Context: Why Now and What Next In: *Migration Policy Institute*. 24.09.2015. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/europe's-migration-crisis-context-why-now-and-what-next> (accessed 23.07.22).
- Buonanno L. (2017) The European Migration Crisis. In: Dinan, N. Nugent, W.E. Patterson (eds). *The European Union in Crisis* London: Palgrave Macmillan, 2017: 100–130.

- Denisenko M.B., Mukomel V.I. (2020a) Coronavirus and labor migration. In: *HSE Analytical Bulletin on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and in the world*. 26.06.2020. № 7. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/25/1607268420/HSE_Covid_07_2020_2_2.pdf (accessed 19.07.22). (In Russ.)
- Denisenko M.B., Mukomel V.I. (2020b) Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic review]. Vol. 7. No. 3: 84–107. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11637. (In Russ.)
- Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Maksimova S.G. (2013) Migration processes: threat or condition of demographic security of the Altai Territory? (expert assessment of the risk of demographic crisis in the region). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of the Altai State University]. No. 2. Vol. 2: 226–229. (In Russ.)
- Estevens J. (2018) Migration crisis in the EU: developing a framework for analysis of national security and defence strategies. *Comparative Migration Studies*. No. 28. DOI: 10.1186/s40878-018-0093-3.
- Kosmarskaya N.P. (2018) "Corruption", "crowds" and "Lezginka": regional specifics of the attitude of Russians to migrants (on the example of Moscow and Krasnodar). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 21. No. 2: 187–213. (In Russ.)
- Kulikova S.N. (2010) Migration processes in Russia in the conditions of crisis (abstract review) / *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia]. No. 1: 141–157. (In Russ.)
- Migration and security in Russia. (2000) Moscow: Interdialect+. (In Russ.)
- Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu. F. (2021) Migration to Russia: the lowest level in a decade. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii* [Economic Development of Russia]. Vol. 28. No. 1. January 2021: 50–54. (In Russ.)
- Mukomel V.I. (2022) Central Asian migrants on the Russian labor market: before the pandemic *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 63–75. (In Russ.)
- Novozhilova S.S. (2016) Prerequisites for the development of the migration crisis in Russia In: *Problems of economics, organization and management in Russia and the world*. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference (October 7, 2016). Prague: 105–106. (In Russ.)
- Nirenstein F. (2019) The Immigration Crisis in Europe. In: *The Migration Wave into Europe. An Existential Dilemma*. Jerusalem Center for Public Affairs. 2019. URL: https://jcpa.org/pdf/Fiamma_migration_31mar2019_web_covers.pdf (accessed 23.07.22).
- Omelchenko D.A., Maksimova S.G., Molodikova I.N. (2018) Risks of international migration and integration policy in the Asian border region of Russia (according to a sociological study in the Altai Territory). *Society and Security Insights* [Society and Security Insights]. Vol. 1. No. 3: 53–77. (In Russ.)
- Public Opinion – 2021. (2022) Moscow: Levada Center. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2021) Migration crisis: concept and criteria. *Demis. Demograficheskiye issledovaniya* [Demis. Demographic Studies]. Vol. 1. No. 1: 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Molodikova I.N., Bragin A.D. (2020). The impact of the COVID-19 pandemic on the situation of migrants in the CIS labor markets. *Baltiyskiy region* [Baltic Region]. Vol. 12. No. 4: 10–38. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-2. (In Russ.)
- Varshaver E., Ivanova E., Rocheva A. (2020) The situation of migrants in Russia during the coronavirus pandemic (COVID-19): survey results In: *Migration and Ethnicity Research Group*. URL: http://mer-center.ru/_id/1/169_06-07-2020-vars.pdf (accessed 19.07.22). (In Russ.)

Received: 25.10.22. Final version: 13.02.23. Accepted: 16.03.23.